

**St.-Petersburg State University
Institute of History
Department of the History of Ancient Greece and Rome
Centre of Ancient Studies**

MNEMON

**Investigations and Publications on the History of
Ancient World**

Edited by Ed.Frolov

№ 14

**St.-Petersburg
2014**

**Санкт-Петербургский государственный университет
Институт истории
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 14

**Санкт-Петербург
2014**

ББК 63.3 (0) 32
М 73

Редакционная коллегия:

Д-р ист. наук А. Б. Егоров, д-р ист. наук О. Ю. Климов, д-р ист. наук О. В. Кулишова, канд. ист. наук А. Д. Пантелеев (отв. секретарь), д-р ист. наук Э. Д. Фролова (председатель), д-р ист. наук Ю. Б. Циркин, д-р ист. наук Н. С. Широкова.

Рецензенты:

Д-р ист. наук, проф. А.Ю. Прокопьев (С.-Петербург. гос. ун-т)
Д-р ист. наук, проф. М.Ф. Флоринский (С.-Петербург. гос. ун-т)

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. статей / Под ред. проф. Э. Д. Фролова. Вып. 14. – СПб., 2014. – 516 с.
ISSN 1813-193X

Очередной выпуск альманаха «Мнемон» выходит в юбилейный для кафедры истории древней Греции и Рима и всего исторического факультета (ныне – Института истории) год. Ровно 80 лет тому назад, в 1934 г., в Ленинградском университете был учрежден, а вернее, восстановлен исторический факультет, и тогда же была создана кафедра античной истории. Основное содержание сборника построено по традиционному плану. Значительная часть статей посвящена истории древней Греции, причем исследования касаются как частных сюжетов, так и принципиальной оценки целых исторических периодов (в частности, греческой архаики). Интересные статьи публикуются по истории эллинизма и древнего Рима. Специальные разделы посвящены античной культуре, а также темам источниковедения и историографии; особо надо отметить статью, посвященную незаслуженно забытому петербургскому антиковеду К. Хилинскому.

Альманах «Мнемон» предназначается для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов, а также для всех, кто интересуется историей и культурой античного мира.

Редколлегия благодарит профессора А.Х. Даудова за содействие
в подготовке и издании альманаха

ББК 63.3 (0) 32

Адрес редакции:
199134 Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5,
Институт истории СПбГУ

© Авторы статей, 2014
© Институт истории
Санкт-Петербургского
государственного
университета, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Фролов Э.Д.</i> Вместо предисловия: Источник знания в науке об античности (к проблеме формирования специалиста).....	8
<i>Фролов Э.Д.</i> Кафедра античной истории СПбГУ (к 80-летию юбилею).....	13

I. Исследования по истории античного мира

1. Древняя Греция

<i>Суриков И.Е.</i> (Москва). Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX-VIII вв. до н.э.).....	27
<i>Жестоканов С.М.</i> Загадочная экспедиция Фрасибула Милетского.....	51
<i>Туманс Х.</i> (Рига). Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации.....	59
<i>Строгецкий В.М.</i> (Нижний Новгород). Взаимоотношения между Спартой, Афинами и Эгиной накануне Марафонской битвы.....	95
<i>Никитюк Е.В.</i> Декрет Феозотида: к вопросу об афинских <i>nothoi</i>	109
<i>Печатнова Л.Г.</i> Древние авторы о спартанской агонистике.....	119
<i>Шарнина А.Б.</i> Проксения в межполисных отношениях Эллады.....	129

2. Эллинизм

<i>Рунг Э.В.</i> (Казань). Военно-политическая деятельность Ментора Родосского.....	143
<i>Смирнов С.В.</i> (Москва). Пифон, Селевк и традиция Иеронима из Кардии.....	161
<i>Грушевой А.Г.</i> Два почетных декрета в честь Антиоха I (280-261 гг. до н. э.) (OGIS, 219, 222).....	171
<i>Нефедкин А.К.</i> Традиции военного дела эпохи Ахеменидов в Сасанидском Иране.....	185

3. Рим

<i>Кудрявцева Т.В.</i> Корнелиев закон и процесс Клуенция: магия in latenti.....	193
<i>Вержбицкий К.В.</i> Падение Сеяна (а был ли заговор?).....	203
<i>Портнягина И.П.</i> (Тверь). Луций Анней Сенека о системе воспитания и самовоспитания (теория и практика).....	211

<i>Смирнова Е.Л.</i> (Петрозаводск). Гражданские войны 68-69 гг. и римский сенат.....	223
<i>Циркин Ю.Б.</i> Начало конца Западной Римской империи.....	231

4. Культура и религия античного мира

<i>Кулишова О.В.</i> Хор в древнегреческой драме: социально-политический контекст.....	253
<i>Пантелеев А.Д.</i> Маска в религиозной жизни древней Греции.....	259
<i>Светлов Р.В.</i> Платоновская концепция истории.....	277
<i>Васильев А.В.</i> К вопросу о времени появления маски в римском театре.....	291
<i>Дуров В.С.</i> Гастрономический опыт Горация.....	301
<i>Широкова Н.С.</i> К вопросу о романизации Британии: римский Марс и его британские эквиваленты.....	313
<i>Марков К.В.</i> (Нижний Новгород). Специфика употребления и смысловое содержание понятия <i>δημοκρατία</i> в сочинениях греческих авторов Второй софистики.....	337

II. Источниковедение и историография

<i>Карпюк С.Г.</i> (Москва). Взгляды Ксенофонта на патриотизм.....	347
<i>Скржинская М.В.</i> (Киев). Сочинения боспорских и херсонесских историков.....	357
<i>Звагольская А.К.</i> Об одном пассаже Кальпурния (Calp. VII, 57-72).....	377
<i>Данилов Е.С.</i> (Ярославль). Военные глоссы Веррия Флакка.....	387
<i>Дымская Д.Д.</i> Римский политик в трактовке Нового времени: образ Катилины в трагедии Бена Джонсона.....	395
<i>Тункина И.В.</i> Академик Е.Е. Кёлер о Березани, Ольвии и ольвийской периферии в дневнике экспедиции Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1821 г. по Новороссийскому краю.....	407
<i>Крульчик Ки.</i> (Познань). Константин Хилинский (1881-1939) – польский исследователь античности.....	419
<i>Кузьмин Ю.Н.</i> (Самара), <i>Макарова О.М.</i> (Самара). А.Е. Паршиков и история Афинской морской державы.....	443

III. Публикации

Мученичество Святых Максимы, Секунды и Донатиллы. Вступительная статья, перевод и комментарий А.В. Каргальцева.....	455
---	-----

IV. Хроника научной жизни

<i>Берзон Е.М., Кулишова О.В.</i> Вторая межвузовская студенческо-аспирантская конференция «Античность XXI века» (СПбГУ, 18 марта 2014 г.).....	465
---	-----

<i>Махлаюк А.В.</i> (Нижний Новгород). У истоков идеологии принципата (Токарев А.Н. Становление официальной идеологии принципата императора Августа: монография. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2011. – 268 с.).....	468
<i>Климов О.Ю., Холод М.М.</i> Христиан Милета: юбилей ученого.....	478
Памяти Константина Викторовича Вержбицкого (21.09.1973–15.09.2014).....	484
Аннотации.....	487
Abstracts.....	497
Сведения об авторах.....	505
Список сокращений	507
Contents.....	511

Ю.Б. Циркин

Начало конца Западной Римской империи

21 или 22 сентября 454 г. император Валентиниан III во время аудиенции собственноручно убил патриция Аэция, в руках которого к тому времени фактически сосредотачивалась вся высшая власть. Группа придворных, возглавляемая евнухом Гераклием, довершила убийство, уничтожив находившихся вместе с Аэцием его друзей, в том числе префекта претория Италии Бозэция. Гераклия традиция и называет главным инициатором фактически свершившегося государственного переворота (Prosp. a. 454; FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 200-201). Гераклий занимал пост главы священной спальни и оказывал довольно большое влияние на Валентиниана, любимцем которого он был. Та же традиция считает соратником Гераклия по заговору Петрония Максима, знатного сенатора, занимавшего ряд высоких должностей, бывшего, в частности, дважды консулом и тоже дважды префектом Рима (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 1-2)¹.

Аэций, несомненно, установил хорошие отношения с сенатом, который помог ему в борьбе с его соперниками, и наглядным выражением этих отношений является реабилитация Никомаха Флавиана в 431 г.² Однако это не

---

¹ Впервые префектом Рима Петроний Максим стал в 25 лет. Это – исключительный случай в римской истории: *Chastagnol A. La Préfecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire*. Paris, 1960. P. 426. Единогласное мнение традиции об участии Петрония Максима в заговоре против Аэция решительно опровергает Т. Штиклер: *Stückler T. Aëtius*. München, 2002. S. 74, 81-82. Немецкий ученый настаивает на том, что заговор был чисто придворным, и в нем сенаторы, в том числе Петроний Максим, никакого участия не принимали. Более того, Штиклер считает Максима одним из верных сторонников Аэция (S. 300). Он признает создание Петронием Максимом заговора против Валентиниана и считает, что античные и византийские авторы ошибочно перенесли модальности этого заговора на предыдущий, направленный против Аэция. Однако его доводы недостаточны убедительны, чтобы опровергнуть единогласное свидетельство традиции. К тому же, сам Штиклер довольно подробно говорит о претензиях Петрония Максима на занятие места Аэция после его убийства. Если сенатор никак не был связан с заговором, то на каком основании он выдвигал свои претензии? Надо заметить, что блестящая карьера Петрония Максима для гражданского чиновника была редкостью: *Wickham Ch. Framing the Early Middle Ages*. Oxford, 2005. P. 157.

² *Chastagnol A. La fin du monde antique*. Paris, 1976. P. 19, 107-109; *Grünwald T. Der letzte Kampf des Heidentums in Rom? // Historia*. 1992. Bd. 41. S. 484-487.

означает, что эти отношения оставались неизменными в течение следующих более чем двадцати лет. Надо иметь в виду, что сенат никогда не был однородным корпусом; в нем всегда существовали различные группировки. Не был исключением и V в. В это время в сенате соперничали два клана – Анициев-Пробов и Цейониюв-Дециев³. Петроний Максим, как кажется, принадлежал к первому клану, хотя, может быть, и не самой главной его ветви⁴. Но надо сказать, что ни тот, ни другой клан не имели оснований враждовать с Аэцием, поскольку их представители во время фактического правления патриция занимали довольно высокие должности.

После своей победы над соперниками и особенно после прекращения регентства, а затем и смерти Галлы Плацидии Аэций фактически сосредоточил в своих руках все важнейшие рычаги власти. Его деятельность была успешной. Хотя в Африке произошла катастрофа, европейские территории Западной империи Аэций сумел спасти. Кульминацией его успехов стала победа над дотоле непобедимыми гуннами в 451 г. Однако чрезмерное, как им казалось, возвышение успешного полководца не могло не вызвать зависти других групп при дворе императора. Впрочем, внутренняя и обычно тайная борьба могла не ограничиваться рамками двора. Старая теория противостояния проримской и проварварской «партий» в высших кругах обеих Империй в настоящее время практически отвергнута, хотя антиварварская риторика и использовалась порой для достижения тех или иных целей. Однако ясно выступает другое противоречие в высших кругах римского государства – между военной и гражданской группировками. Аэций, тесно связанный с армией, естественно, являлся ярким представителем первой, в то время как сенаторы вместе с чиновнической бюрократией выступали ее оппонентами.

Источники, повествующие о политической борьбе в римских «верхах», довольно скудные. Но все же по их отдельным намекам и по ходу событий можно представить, хотя и весьма фрагментарно, общую картину. Сам Валентиниан III был, по-видимому, довольно слабым человеком и правителем⁵. Сидоний Аполинарий (*Carmin.* VII, 359) назвал его *semiviv* (полумуж). Так обычно называли евнухов. Разумеется, Валентиниан евнухом быть не мог, так что в данном случае речь идет явно о его безволии. Конечно, надо иметь в виду, что такое определение покойного императора содержалось в панегирике Авиту и, следовательно, должно было служить еще одним оправданием захвата Авитом вла-

³ *Seeck O.* 1) *Anicius* // RE. 1894. Hbd. 2. Sp. 2198-2208; 2) *Ceionius* // RE. 1899. Hbd. 6. Sp. 1858-1866; *Demougeot E.* *L'évolution politique de Galla Placidia* // *Gerion*. T. 3. 1985. P. 202; *Clover F.M.* *The Family and Early Career of Anicius Olybrius* // *Historia*. 1978. Bd. 27. P. 172-178; *Stückler T.* *Aëtius*. S. 278-279.

⁴ *Bury J.B.* *History of the Late Empire*. Vol. I. NY, 1958. P. 324; *Clover F.M.* *The Family...* P. 184.

⁵ *Enßlin W.* *Valentinianus* // RE. 1948. Hbd. 14A. Sp. 2257.

сти, а также, видимо, отражало отношение к Валентиниану именно галльской знати⁶. И все же факты правления Валентиниана показывают, что он постоянно находился под влиянием других людей – матери, жены, Аэция. Об отношениях императрицы Евдоксии и всесильного патриция точно ничего не известно. Какое-то столкновение между ними могло иметь место в 450 г. В этом году умер отец Евдоксии Феодосий II, и Валентиниан остался не только старшим августом, но и единственным представителем дома Феодосия. Он, по-видимому, теперь претендовал на высшую власть во всей Империи. Однако прежде чем западный император успел предъявить эти претензии, 25 августа 450 г. императором Востока был провозглашен Маркиан. Это вызвало большое недовольство Валентиниана, и он почти два года отказывался признавать Маркиана своим коллегой (Euagr. HE II, 1). Только в конце марта 452 г. на Западе появляются официальные портреты Маркиана, а его имя в законах Валентиниана – лишь 29 апреля⁷. Лишь угроза гуннского вторжения заставила Валентиниана признать Маркиана. Хотя никаких точных сведений нет, но едва ли надо сомневаться в том, что Евдоксия поддерживала несбывшиеся надежды мужа на верховную власть во всем государстве. Аэций же, как кажется, был в этом отношении более скромным. Во всяком случае, через четыре года Валентиниан предъявил Аэцию претензию, что именно из-за него он, император, был вынужден признать легитимность Маркиана (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 2). Аэций явно учитывал, что воссоединение Империи потребовало бы громадного напряжения сил, каких у Западной империи не было. Слишком велики были варварские угрозы на Западе, в частности в Галлии, чтобы отвлекаться на восточные проблемы.

В этом же году исполнилось 12 лет старшей дочери Валентиниана и Евдоксии Евдокии⁸. Еще раньше она была помолвлена со старшим сыном Гейзериха Гунерихом. Это произошло, вероятно, вскоре после заключения в 442 г. мирного договора между Валентинианом и Гейзерихом. В качестве гарантии исполнения этого договора вандалским королем Гунерих был отправлен заложником в Равенну, и помолвка становилась другой гарантией мира⁹. В это время Аэций уже находился на вершине могущества, и едва ли такое важное

⁶ *Enßlin W.* Valentinianus // RE, 1948. Hbd. 14A. Sp. 2257.

⁷ *Stickler T.* Aëtius. S. 31. Характерно, что Маркиан, наоборот, уже сразу же упоминал Валентиниана в своих законах.

⁸ PLRE II. P. 407.

⁹ *Clover F.M.* Geiseric and Attila // Historia. 1973. Bd. 22. P. 107; *Collins R.* The Western Kingdoms // САН. Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 125; *Laporte J.-P.* Les Vandales, l'Afrique et les Maures // La Méditerranée et le monde mérovingien. Aix-en-Provence, 2005. P. 272; *Диснер Г.-И.* Королевство вандалов. СПб, 2002. С. 69. Помолвка, по-видимому, была оговорена особым соглашением между Валентинианом и Гейзерихом, которое могло прилагаться к мирному договору: *Clover F.M.* Flavius Merobaudes. Philadelphia, 1971. P. 54.

решение было принято без его, по крайней мере, согласия. Аэций был занят преимущественно делами в Галлии и в меньшей степени в Испании. По его мнению, события в этих странах более всего угрожали Западной империи. Хорошие отношения с вандалами должны были устранить угрозу с их стороны, тем более что заключенный договор предусматривал, хотя и неизвестно, на каких условиях, сохранение столь важных поставок африканского продовольствия в Рим¹⁰. Сторонник и, по-видимому, горячий поклонник Аэция Меробауд (Carm. I, 9) объявил договор 442 г. величайшей победой, которая привела якобы к восстановлению власти римского императора в Африке. Поэтому ясно, что занятый галльскими делами (включая гуннскую угрозу) Аэций стремился сохранить эти отношения. Брак Евдокии и Гунериха в этом плане был их несомненной гарантией. Однако, хотя двенадцатилетний возраст давал уже возможность превращения помолвки в настоящий брак, император и императрица так и не дали на это разрешения, что привело к возникновению некоторого напряжения между Империей и Вандальским королевством¹¹. Этот шаг шел явно в разрез с политикой Аэция.

Наконец, возможно, в этом же году в рамках дворцовых интриг возник вопрос о браке (точнее, видимо, все же только помолвке из-за возраста невесты) младшей дочери Валентиниана Плацидии¹². Майориан был, как кажется, довольно популярен в военной среде, по крайней мере, в части ее, а с другой стороны, был хорошо известен в придворных кругах. Поэтому совсем не исключено, что и сама Евдокия была недовольна чрезмерным, с ее точки зрения, влиянием Аэция. И сравнительно молодой (*iuvenis*) и в то же время довольно популярный в военных кругах Майориан мог стать той фигурой, которую императрица пыталась противопоставить всемогущему патрицию¹³.

Прямых свидетельств источников об этих событиях нет. Однако совпадение по времени и непризнания Валентинианом Маврикия, и недвусмысленного отказа в браке Евдокии и Гунериха, и возникновения каких-то матриониальных планов Евдокии с большой вероятностью говорит о появлении при дворе Валентиниана приблизительно в 450 г. интриг, направленных против Аэция. Очень возможно, что в их центре стояла Евдокия. Ее, как кажется, активно поддержали некоторые высшие чиновники центрального бюрократического аппарата, недовольные чрезмерным возвышением Аэция. Однако в то время никакого практического результата эти интриги не дали. С

¹⁰ *Rummel Ph. von.* Where have all the Vandals gone? // *Das Reich der Vandalen und seine (Vor-) Geschichte.* Wien, 2008. S. 165.

¹¹ *Clover F.M.* Geiseric and Attila. P. 108.

¹² *Oost S.I.* Aëtius and Maiorian // *Classical Philology.* 1964. Vol. 59. P. 23-28; *Clover F.M.* Flavius Merobaudes. P. 25.

¹³ *Clover F.M.* 1) Geiseric and Attila. P. 108; 2) *The Family...* P. 180; *O'Flynn J.M.* Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983. P. 94.

одной стороны, Аэций принял соответствующие меры. Майориан был уволен в отставку и сослан в свою «деревню» (Sidon. Apoll. Carm. V, 293-298)¹⁴. Одновременно Аэций сумел нанести удар по своим бюрократическим недругам. Именно в 450 г. был издан закон (Nov. Val. 1, 3), подчинявший придворным чиновников префекту претория и, в конечном итоге, Аэцию¹⁵. С другой, именно в это время резко возросла гуннская угроза. Аттила решил вторгнуться в Галлию. Ни у кого не возникало сомнения, что единственным человеком, который сможет одолеть страшного гуннского предводителя, является Аэций.

В 454 г. ситуация изменилась. В 451 г. гунны были разбиты на Каталаунских полях. После этого гунны вторгались в Италию, но также не добились успеха, а после смерти Аттилы в 453 г. его держава распалась, и страх перед гуннами практически исчез. Аэций уже не казался таким нужным. Это явно пробудило надежды его противников на безболезненное для Империи его устранение. Это касалось как придворных кругов, так и senatorской аристократии. В этой аристократии не было единства. Как уже говорилось, в сенате соперничали кланы Анициев-Пробов и Цейониюв-Дециев. Существовала и галльская фракция¹⁶. В 40-е и в первой половине 50-х гг. на высших гражданских постах в Западной империи встречаются представители всех этих трех фракций¹⁷. По-видимому, Аэций, от которого в огромной степени зависело назначение на эти посты, пытался опереться во внутренней политике на все группы имперской аристократии¹⁸, но это могло вызвать недовольство многих членов этих группировок. Особенно могло взволновать римско-италийских аристократов назначение префектом Италии галла Фирмина. Поэтому появление в римско-италийской аристократической среде недовольства Аэцием вполне возможно и даже, пожалуй, закономерно.

Все сказанное не означает, что Петроний Максим обязательно выражал интересы оппозиционной senatorской знати. Им вполне могли двигать чисто личные причины. Прокопий Кесарийский (Bel. Vand. I, 4, 16-27) рассказывает, что Валентиниан, заманив обманом во дворец жену Максима, изнасиловал ее, и Максим решил за это ему отомстить; понимая, однако, что он не сумеет это сделать без предварительного устранения Аэция, Максим с помощью евнухов (их имена Прокопий не называет) организовал убийство Аэция. Этот рассказ слишком литературен, чтобы быть достоверным. Однако в нем может

---

¹⁴ *Oost S.I. Aëtius and Maiorian.* P. 23-28. Сидоний приписывает жене Аэция настойчивый совет казнить Майориана, но Аэций ограничился его отставкой; ср.: *Rousseau Ph. Sidonius and Majorian // Historia.* 2000. Bd. 49. P. 255.

¹⁵ *Stickler T. Aëtius.* S. 292, 299-301.

¹⁶ *Wickham Ch. Framing the Early Middle Ages.* Oxford, 2005. P. 169.

¹⁷ *Stickler T. Aëtius.* S. 296-300.

¹⁸ Вполне возможно, что Аэций, выдвигая то одну, то другую соперничающую группировку, вел политику «разделяй и властвуй».

содержаться историческое зерно: не только участие Петрония Максима в заговоре, но и ведущая роль, которую он играл в этом предприятии.

Казалось, что Петроний Максим не имел оснований для недовольства Аэцием. Он сделал блестящую карьеру, будучи префектом Италии, дважды префектом Рима и тоже дважды консулом и даже получил сан патриция¹⁹. Хотя ни консульство, ни патрициат политического значения не имели, они все же являлись высшими знаками почета. Таким образом, Петроний Максим достиг высших ступеней сенаторской карьеры. Более того, даже самым заслуженным людям, не принадлежавшим к императорской фамилии, второе консульство давалось чрезвычайно редко. И то, что дважды консулом был Петроний Максим, говорит о его довольно значительной роли в Западной империи. Разумеется, он ничего бы этого не достиг без согласия Аэция. Так что казалось, он не должен был относиться к недоброжелателям патриция. Однако вполне возможно, что именно блестящая карьера вкупе с богатством²⁰ толкнула Максима к стремлению занять еще более высокое положение, сравнимое, может быть, с положением самого Аэция. Честолюбивое стремление реализовать на деле свою официальную позицию вполне могло стать мотивом, если не организации заговора против Аэция, то участия в нем.

Другой фигурой в этом заговоре был Гераклий, внуч, занимавший, как говорилось выше, пост главы священной спальни. Этот пост практически всегда занимал внуч²¹. Благодаря своей близости к самому императору такие евнухи могли оказывать большое влияние на имперскую политику²². Влияние Гераклия на Валентиниана тоже было довольно значительным, но добиться еще большего ему явно мешал Аэций²³. Была ли в курсе возникшего заговора Евдоксия, неизвестно. Зная, однако, о ее трениях с Аэцием, можно думать, что это было бы неудивительно.

Между тем, влияние Аэция еще более возросло. В 454 г. он четвертый раз стал консулом, что было совершенно необычно для человека, не входившего в императорскую семью. Видимо, в этом году было открыто заявлено о гря-

¹⁹ *Enßlin W.* Maximus // RE. 1930. Hbd. 28. Sp. 2543-2544; PLRE II. S. 749-751.

²⁰ Олимпиодор (fr. 44) сообщает, что Максим потратил на претуру своего сына 4 тысячи фунтов золота, Поскольку Олимпиодор заканчивает свое изложение событиями 425 г., а Петроний Максим был в это время еще слишком молод, чтобы его сын стал претором, то была высказана мысль, что претором был именно Петроний Максим, а Олимпиодор говорит об его отце: PLRE II. P. 749. Даже если это и так, то все равно не меняет дела. В любом случае, Петроний Максим принадлежал к очень богатой фамилии.

²¹ *Chastagnol A.* L'évolution politique et social du Monde Romain. Paris, 1994. P. 190.

²² *Smith R.* Imperial court of the late Roman empire // The Court and Court Society in Ancient Monarchies. Cambridge, 2007. P. 202-208.

²³ *Stickler T.* Aëtius. S. 73-74.

душей помолвке его сына Гауденция с Плацидией. Более того, Валентиниан и Аэций дали взаимную клятву осуществить соответствующий брак (Prosp. a. 454). Конечно, Валентиниану было в то время всего 35 лет, так что надежда на будущее рождение сына еще существовала. И все же тот факт, что пока что у него было лишь две дочери, шансы Гауденция стать наследником Валентиниана были довольно велики. Если бы такой вариант развития стал реальностью, никаких препятствий для всевластия Аэция не существовало. Это заставило заговорщиков действовать.

В последние годы Валентиниан все чаще стал находиться не в Равенне, а в Риме²⁴. Здесь явно не было такой концентрации войск, верных Аэцию, как в Равенне. Это вполне могли использовать заговорщики. Вероятнее всего, именно Гераклий сумел убедить Валентиниана, что Аэций поддерживает связи с восточным императором Маркианом, а его настояние признать легитимность Маркиана имело целью распространить власть восточного императора и на Запад, и что планируемый брак Гауденция и Плацидии приведет к фактическому устранению самого Валентиниана и захвату власти на Западе самим Аэцием (Prosp. a. 454; FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201,2). Хотя, казалось бы, обе части обвинений против Аэция противоречили друг другу, Валентиниан, тем более ревностно относившийся к любой угрозе своему положению, чем больше реально подчинялся чужому влиянию, вполне мог этим обвинениям поверить. Император мог вспомнить и судьбу своего тезки, Валентиниана II, который то ли был убит, то ли принужден к самоубийству могущественным полководцем Арбогастом, игравшим при нем роль, сравнимую с ролью Аэция²⁵.

Развязка наступила 21 или 22 сентября 454 г. Аэций в сопровождении префекта Италии Боэция и, может быть, других спутников явился в римский дворец Валентиниана, чтобы обсудить некоторые финансовые вопросы. В разгар аудиенции император неожиданно, прервав Аэция, стал его обвинять в связях с восточным императором, в попытке устранить его, Валентиниана, от власти в западной части Империи и, в конечном итоге, в государственной измене. Не желая слушать оправдания патриция, он вскочил с трона и собственной рукой нанес удар Аэцию. После этого Гераклий и некоторые другие придворные добились безоружного Аэция и его спутников, включая Боэция (Prosp. a. 454; Hyd. 160; FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201,2-4; Proc. Bel. Vand. I, 4, 27; Vict. Tonn. a. 454). После этого Валентиниан направился в сенат, чтобы оправдать свой поступок. Он явно рассчитывал, что авторитет сената поможет ему нейтрализовать недовольство армии. Сенат, действительно, поддержал императора. Только один сенатор сказал, если верить Прокопию (Bel. Vand. I, 4, 28), что Валентиниан сам своей правой рукой отрубил себе левую.

---

²⁴ Demandt A. Die Spätantike. München, 1989. S. 376.

²⁵ Enßlin W. Valentinianus. Sp. 2226-2228.

Убийство Аэция создало совершенно новую политическую ситуацию. До сих пор Вадентиниан фактически находился в тени могущественного патриция и полководца. Теперь он мог выдвинуться на первый план не только официально, но и фактически. Однако положение оказалось довольно сложным. Необходимо было в первую очередь урегулировать отношения с варварами. Аэций сумел наладить сложную систему отношений с варварскими племенами и королевствами. Теперь эту систему надо было сохранить без Аэция. С целью привлечь эти племена и королевства и не дать им выступить против Империи Валентиниан направил к ним специальных послов (Hud. 161). В целом, как кажется, эти посольства были успешны. Вестготский король Теодорих II подтвердил свою дружбу с Римом (Sid. Apoll. Carm. VII, 511). В октябре Гейзерих позволил избрать католического епископа в Карфагене, а затем и в Гадрумете (Vict. Vit. I, 24), и это явно говорит о мирных, по крайней мере, отношениях вандалского короля и Империи²⁶.

Не меньшего внимания требовала стабилизация внутреннего положения. Хотя сенат, как было сказано, одобрил свершившуюся перемену, укрепить связи с сенаторской знатью было необходимо. Надо иметь в виду, что вместе с Аэцием был убит префект Италии Боэций, принадлежавший к клану Анициев-Пробов. С целью урегулирования отношений с этим кланом, Валентиниан помолвил свою младшую дочь Плацидию с сенатором Аницием Олибрием²⁷. Чтобы обезопасить себя от возмущения военных, по крайней мере, придворной гвардии, Валентиниан вызвал из его «деревни» Майориана и, вернув его на службу, сделал комитом domestikов (Sid. Apoll. Carm. V, 305-308). Понятие *domestici* было в это время довольно широким, обозначая лиц высокого ранга, входивших в ближайшее окружение либо самого императора, либо высших чиновников и полководцев²⁸. Доместики являлись также личной стражей в императорском дворце²⁹. Именно этих domestikов и возглавил Майориан, дабы сгладить негативные последствия убийства столь популярного в армии полководца, как Аэций. По-видимому, речь шла о привлечении на сторону императо-

²⁶ *Enßlin W.* Valentinianus. Sp. 2256; *Schwarz A.* Religion und ethnische Identität im Vandalenreich // Das Reich der Vandalen... S. 229; *Диснер Г.-И.* Королевство вандалов. С. 75.

²⁷ Различные позднеантичные и византийские авторы упоминают, что Олибрий в мае 455 г. был уже мужем Плацидии. Только по словам Зонары (XIII, 25, 26-28), Олибрий в это время была еще только женихом дочери Валентиниана. Хотя Зонара является довольно поздним писателем, он вполне мог пользоваться доброкачественными источниками. Тщательное изучение всех обстоятельств, связанных с событиями 454-455 гг., приводит к мысли, что Зонара в данном случае был совершенно прав, и о браке пока речи не было: *Clover F.M.* The Family... P. 176-181.

²⁸ *Seeck O.* Domesticus // RE. 1905. Hbd. 10. Sp. 1296-1299.

²⁹ *Бартошек М.* Римское право. М., 1989. С. 113.

ра личного войска Аэция, его буцелляриев³⁰. Казалось, что после убийства Аэция не было препятствий для реализации старого плана женитьбы Майориана на Пладиции. Однако император и его жена предпочли отдать ее руку Олибрию. Фигура Майориана в качестве противовеса Аэцию была уже не нужна. Он получил другое задание: привлечь солдат Аэция. Преемником Боэция стал Стораций, ранее занимавший пост префекта Рима³¹. О его родственных связях мы ничего не знаем, но он явно принадлежал к сенаторской знати.

Другие назначения Валентиниана неизвестны. Мы не знаем, кто стал преемником Аэция в армии, да и вообще, назначал ли он вообще новых военных магистров вместо убитого Аэция³². Создается впечатление, что Валентиниан, поставив Майориана во главе доместиков, этим и ограничился. Возможно, что император после убийства Аэция и устранения гуннской угрозы вообще решил резко ограничить влияние военной верхушки и опереться на гражданскую группировку³³. В принципе такой вариант не был исключен. Он уже был осуществлен в Восточной империи, когда после разгрома Гайны перевес явно оказался на стороне высшего чиновничества. Да и позже восточные императоры смогли балансировать между военной верхушкой и высшей бюрократией, обеспечивая себе реальную власть.

Казалось, что Валентиниан тоже сумел стабилизировать ситуацию и укрепить свое положение как реального правителя. Однако фактическое отстранение от влияния на власть генералитета привело к укреплению зависимости императора от двора и его интриг. После убийства Аэция решающее влияние на Валентиниана приобрел Гераклий (Prosop. a. 454. FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201). Это вызвало недовольство, прежде всего, аристократии, которая всегда презирала евнухов и не желала подчиняться такому фавориту. С другой стороны, свои претензии выдвинул Петроний Максим. Он, явно полагал, что он имеет все основания на положение фактического «первого министра». Он занимал все возможные высшие должности, причем не по одному разу, был, как уже говорилось, богат, имел, по словам Сидоний Аполлинария, влияние, могущество, стабильность. В качестве префекта Рима он проводил значительные работы в базилике Св. Петра и в театре Марцелла³⁴, что дало ему определенную популярность в городе. Кроме того, как можно думать, за ним стояла обширная клиентела, членом которой, в частности, был юрист Марцеллин (Sid. Apoll. Ep. II, 13, 2-5). Учитывая, что Марцеллин был тесно связан с Нарбонном, где и занимался своей адвокатской практикой (Sid. Apoll. Carm. XXIII, 464-467), можно

³⁰ *Enßlin W.* 1) Maiorianus. Sp. 584; 2) Valentinianus. Sp. 2256; *Oost S.I.* Aëtius... P. 25.

³¹ PLRE II. P. 1033.

³² *Stickler T.* Aëtius. S. 80.

³³ *Clover F.M.* The Family... P. 182.

³⁴ *Chastagnol A.* La Préfecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire. Paris, 1960. P. 354-356, 367.

полагать, что часть, по крайней мере, его клиентелы находилась в Галлии. Популярность в самом Риме он мог приобрести во время своей первой городской префектуры, когда он отремонтировал базилику Св. Петра, а во время второй еще более ее укрепил, построив новый форум³⁵. Строительство всегда увеличивало популярность и императоров, и магистратов среди римлян. Исполняя дважды свои должности, он как бы вращался во все повторяющемся кругу (Sid. Apoll. Ep. II, 13, 3), и теперь, видимо, стремился из этого круга вырваться. Вырваться же для честолюбивого сенатора можно было только в одном направлении – подняться еще выше.

Неизвестно точно когда, но, несомненно, еще до 1 января 455 г. Максим потребовал назначения его в третий раз консулом (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 4)³⁶. Это стало бы первым шагом к занятию, как он считал, такого же положения, какое занимал Аэций³⁷. Однако так же считали и его противники. Освободившись от влияния Аэция, Валентиниан не желал иметь его повторения. Но еще важнее, что против претензий Максима выступил его прежний соратник по заговору Гераклий, убедивший императора отвергнуть эти претензии (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 4). Завладев фактически почти верховной властью, он не хотел иметь соперников. Возможно, по его совету Валентиниан объявил себя консулом на 455 г. Этот акт императора должен был показать Петронию Максиму тщетность его надежд на наследование им положения Аэция. Обманувшись в этих надеждах, Максим составил новый заговор, теперь направленный против Валентиниана и Гераклия.

Орудием своих планов Петроний Максим избрал Траустилу и Оптилу. Иоанн Антиохийский (Fr. 201, 4) называет их скифами. Обычно в грекоязычной литературе того времени скифами называли и готов, и гуннов. Сами имена этих людей, несомненно, германские, но и гунны часто носили германские имена. Поэтому точно сказать, кем по своему происхождению были эти люди, сказать трудно³⁸. Как бы то ни было, оба они были варварскими воинами (Hud. 162;

³⁵ PLRE II. P. 750.

³⁶ Иоанн Антиохийский пишет, что Максим потребовал себе еще и ранг патриция. Однако он уже был патрицием, как ясно свидетельствует один из законов Валентиниана (Nov. 19), датированный 10 декабря 445 г.: *Maximi v(iro) in(ustri) patricio*. Патрициат Максима подтверждает и Сидоний Аполлинарий (Ep. II, 13, 3). Ранг патриция был пожизненным (*Kübler B. Patres, patricii // RE. Hbd. 36. Sp. 2232*), так что во второй половине 454 г. Петроний Максим не мог требовать патрициата, ибо уже им обладал. Может быть, речь шла о приравнивании положения Максима к положению Аэция, который был не только патрицием, но и «родственником» императора, что подчеркивало его особую роль в Империи и выделяло среди других патрициев.

³⁷ *Barnes T.D. Patricii under Valentinian III // Phoenix, 1975. Vol. 29. P. 156.*

³⁸ Ср.: *Enßlin W. Thraustila // RE. Hbd. 11A. Sp. 595-596. Дж.М. О'Флинн, например, безусловно считает их гуннами: O'Flynn J.M. Generalissimos.... P. 101.*

FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 4) и находились на службе Аэция, являясь его телохранителями – satellites (Marcel. Com. a. 455), т. е. входили в число его буцелляриев³⁹. Предлогом для подготавливаемого убийства и императора, и внуха стала месть за Аэция. Вполне возможно, что убийцами двигали гораздо более прозаические мотивы⁴⁰. Существует известие, что Траустила был даже зятем Аэция (Addit. ad Prosp. Havn. a. 455)⁴¹. По-видимому, Траустила и Оптила были лично заинтересованы в новом государственном перевороте.

Хотя император, как было сказано, стремился опереться не на генералитет, а на гражданскую верхушку, он понимал, что ссориться с армией нельзя. Желая подчеркнуть свое внимание к войскам, он 16 марта 455 г. лично вместе с Гераклием присутствовал на военных учениях, проводимых в Риме на Марсовом поле⁴². Воспользовавшись этим, заговорщики напали на него. Оптила убил самого Валентиниана, а Траустила – Гераклия. После этого убийцы сорвали с трупа императора диадему и преподнесли ее Петронию Максиму. К нему же был подведен и конь Валентиниана (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 202, 5; Hyd. 162; Chron. Gall. 623; Iord. Rom. 334; Euagr. HE II, 7). Этим было наглядно продемонстрировано, что преемником убитого Валентиниана является именно Петроний Максим.

Убийство Валентиниана стало неожиданностью. В Риме начались волнения. Хотя убийцы Валентиниана преподнесли диадему Петронию Максиму, дело еще было далеко не решено. В самой армии возникли, по-видимому, разногласия, не сказал еще своего слова и сенат. Авторитет сената был в то время еще относительно высок, и в случае разногласий в войсках его слово могло стать решающим. Наряду с Петронием Максимом возникла кандидатура некоего Максимиана, сына египетского дельца Домнина, входившего в близкое окружение Аэция (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 6). Императрица же Евдоксия выдвинула кандидатуру Майориана. Конечно, о его браке с дочерью императора вопрос уже не стоял. Хотя Валентиниан всячески медлил с браком Евдокии и Гунериха, сама помолвка не отменялась, и ссориться с вандалским королем в сложившейся трудной ситуации никто, в том числе и императрица, не собирался. Плацидия же была уже помолвлена с Олибрием, и разрыв этой помолвки привел бы к конфликту с влиятельным аристократическим кланом. Казалось, именно Олибрия, уже почти ставшего ее зятем, Евдоксия должна была выдвинуть на место убитого мужа. Однако она предпочла Майориана, т. к. Олибрий в это время находился в Кон-

³⁹ Буцеллярием Аэция называет Оптилу Григорий Турский (Hist. Franc. II, 8). Проппер (1375) говорит, что убийцы императора были друзьями и оруженосцами Аэция.

⁴⁰ *Stickler T. Aëtius. S. 82.*

⁴¹ В. Энслин принимает это утверждение как данность (Thraustila. Sp. 595), в то время как Дж. Р. Мартиндейл считает, что этому известно нет подтверждений (PLRE II. P. 1118).

⁴² Источники расходятся в определении точного места этого события. Но большинство называет Марсово поле: *Enßlin W. Valentinian. Sp. 2256-2257.*

стантинополе, куда был направлен с важной миссией урегулировать религиозные разногласия с вдовой Феодосия Евдокией⁴³. Медлить же было нельзя. Однако Евдокия потерпела поражение. Дело решило деньги Петрония Максима (FHG IV. Ioh. Ant. fr. 201, 6). По-видимому, подкупив находившихся в Риме солдат, Максим получил их поддержку и уже на следующий день 17 марта был официально провозглашен императором (Prosp. 1375).

Петроний Максим добился своей цели. Он стал императором. Убийцы Валентиниана не только не были наказаны, но и вошли в ближайшее окружение нового государя (Prosp. a. 455). Петроний Максим встал перед трудными задачами. Во-первых, ему надо было легализовать свою власть. Другой важной задачей была консолидация западной имперской элиты, в значительной степени расколотой после убийства Аэция. Озабоченность Петрония Максима не могла не вызывать армия. Когда он вступил на престол, ему было 58-59 лет⁴⁴, и за это время он прошел большой путь. Однако вся его карьера была чисто гражданской⁴⁵, и с войсками он практически связан не был. Поэтому налаживание отношений с армией становилось для него жизненно необходимым. Наконец, надо было заново урегулировать отношения с варварами.

Для легализации своего нового положения Максиму было нужно войти в ранее правившую фамилию. Пример дал восточный император Маркиан. После смерти в 450 г. Феодосия II в Восточной империи тоже возникло междоусобие, завершить которое было необходимо как можно скорее. Восточно-римская элита в лице, прежде всего, Аспара и Зенона возвела на трон служившего под началом Аспара Маркиана, и для утверждения своей власти Маркиан женился на сестре умершего императора Пульхерии⁴⁶. Хотя этот брак, как кажется, остался фиктивным, его было достаточно для признания формального продолжения Феодосиевской династии. Петроний Максим пошел по этому же пути. Уже вскоре после взятия власти он принудил к браку с собой вдову Валентиниана Евдокию (Prosp. a. 455; Hyd. 162; Euagr. HE II, 7; Proc. Bel. Vand. I, 4, 36)⁴⁷. Он, однако, этим не ограничился. Чтобы закрепить власть за своим сыном Палладием, он не только провозгласил его цезарем, но и женил его на дочери Валентиниана и Евдокии (Hyd. 162). Многие исследователи полагают, что речь идет о Евдокии, ранее помолвленной с Гунерихом⁴⁸. Но было высказано и другое мнение: женой Палла-

⁴³ Clover F.M. The Family... P. 177-178.

⁴⁴ Enßlin W. Maximus. Sp. 2543.

⁴⁵ Chastagnol A. La Préfecture... P. 449.

⁴⁶ Bury J.B. History... P. 235-236; Lee A.D. The eastern empire: Theodosius to Anastasius // CAH. Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 42-43.

⁴⁷ По словам Прокопия, рассказавшего трогательную историю об изнасиловании жены Максима, эта жена ко времени его женитьбы на Евдокии умерла.

⁴⁸ Напр.: Seeck O. Eudokia // RE. Hbd. 11. Sp. 912; Miltner F. Vandalen // RE. Hbd. 15A. Sp. 322; PLRE II. P. 427.

дия стала младшая дочь покойного императора Плацидия, являвшаяся в это время невестой Олибрия⁴⁹. Ключ к решению этого вопроса лежит в оценке политической ситуации того времени, особенно отношений римлян и вандалов. Договором 442 г. африканские провинции были разделены между Империей и вандалами. К вандалам перешла самая ценная часть этих провинций, включая Карфаген, за римлянами все же остались довольно обширные территории, хотя и разделенные вандалскими владениями, причем равеннское правительство не ограничивалось формальной властью, а стремилось реально интегрировать остатки своих африканских владений в Империю⁵⁰. После заключения этого договора между Империей и Вандалским королевством установились относительно хорошие отношения⁵¹. Гейзерих не препятствовал экономическим связям, тем самым, снимая опасность голода. В момент вторжения Аттилы сначала в Галлию, а затем в Италию он оставался нейтральным, что было чрезвычайно важно для Западной империи в тот момент. Правда, в традиции представлен вариант, согласно которому само вторжение Аттилы было инспирировано Гейзерихом, желающим столкнуть гуннов и вестготов (Iord. Get. 185). Но если Гейзерих, действительно, играл какую-то роль в решении Аттилы⁵², разгром гуннов на Каталаунских полях, а затем и распад Гуннской державы явно заставил вандалского короля быть более осторожным в отношениях с победоносной Империей. В провинциях, оставшихся под римской властью, имелись крупные имения сенаторов. Часть таких имений находилась и на территории Вандалского королевства и частично были конфискованы, но часть их, как кажется, все же осталась в руках их прежних владельцев, по крайней мере, те, которые находились в других провинциях, чем Проконсульская Африка⁵³. Так что римлянам было совершенно невыгодно ссориться с вандалским королем. Между тем, было совершенно ясно, что женитьба Палладия на невесте Гунериха неминуемо приведет к конфликту с вандалами. Петроний Максим не мог этого не понимать. Забегая вперед, можно сказать, что его поведение при известии о высадке вандалов в Италию ясно показывает огромный страх перед ними. Все это позволяет присоединиться к той точке зрения, что женой Палладия стала все же не Евдокия, а ее младшая сестра Плацидия. Правда, при этом пришлось разорвать ее помолвку с Олибрием. Однако Максиму, видимо, пришлось выбирать из двух зол меньшее, тем более что сам

⁴⁹ Clover F.M. The Family... P. 180; Chastagnol A. La fin... P. 21.

⁵⁰ Дилигенский Г.Г. Северная Африка в IV-V веках. М., 1961. С. 245-246; Stickler T. Aëtius. S. 241-242.

⁵¹ Clover F.M. Geiseric... P. 108.

⁵² Гейзерих, может быть, планировал в конечном итоге разделить Западную империю на две зоны влияния: гуннскую и вандалскую (Диснер Г.-И. Королевство вандалов. С. 76.

⁵³ Дилигенский Г.Г. Северная Африка... С. 79-88, 252-255; Chastagnol A. La fin... P. 45; Cameron A. Vandal and Byzantine Africa // САН. Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 558.

Олибрий в это время находился, по-видимому, в Константинополе и на положение в Италии никак влиять не мог.

Другим аспектом легализации императорской власти Максима должно было быть его признание восточным императором Маркианом. Неизвестно ни о каких шагах Максима, какие он сделал бы для этого признания. Неизвестна и реакция Маркиана на свершившийся переворот. Прокопий (Bel. Vand. I, 4, 39) говорит, что выданная насильно замуж за Петрония Максима Евдоксия помощи от Маркиана не ждала. Видимо, напряжение между двумя частями Римской империи все еще существовала, и Маркиан пытался использовать сложившуюся ситуацию для утверждения своего положения как единственного главы Империи⁵⁴. Естественно, что в таком случае ни о каком признании Петрония Максима восточным императором не было и речи, независимо от того, пытался ли Максим добиться этого признания или нет⁵⁵.

Укрепив и в большой мере легализовав свою власть вхождением в дом Феодосия, Петроний Максим незамедлительно начал решать и другие задачи. Чтобы успокоить италийскую армию и придворную гвардию, он сохранил за прежними командирами их должности. По крайней мере, так было с Майорианом, оставшимся *comes domesticorum*. Очень важным стало новое назначение Авита. Авит сделал блестящую карьеру под руководством Аэция, а главное – являлся известным и богатым галльским аристократом, имевшим, к тому же, хорошие отношения с вестготами. Петроний Максим назначил Авита магистром обеих армий (вероятно, *praesentalis*) (Sid. Apoll. Carm. VII, 377-378)⁵⁶. Назначая Авита на столь высокий пост, император «убивал несколько зайцев». Во-первых, блестящее военное прошлое нового магистра и его сотрудничество с Аэцием позволяли привлечь армию. Во-вторых, принадлежность Авита к самой высшей галльской знати давало возможность объединить вокруг персоны Максима обе группы аристократии – итало-римскую и галльскую. В-третьих, Авит давно поддерживал активные связи с вестготами, и в свое время именно он убедил вестготского короля Теодориха I выступить

⁵⁴ Ср.: *Enßlin W.* Marcianus. Sp. 1518.

⁵⁵ Иордан (Get. 235) пишет, что Максим захватил власть тираническим образом (*tyrannico modo*). Марцеллин Комит (a. 455) также говорит о тирании Максима. Тиранами обычно называли правителей, не признанных законным образом, независимо от характера самого правления. Между тем, Петроний Максим был признан римским сенатом, так что юридически, с западной точки зрения, тираном, т. е. незаконным правителем он не был. В сообщении Иордана, возможно, отражен тот факт, что Петрония Максима не признал законным императором его восточный коллега.

⁵⁶ PLRE II. P. 198. Сидоний Аполлинарий говорит, что Максим назначил Авита магистром пехоты и конницы для себя (*sibi*), и это говорит о том, что новый магистр был при императоре.

против Аттилы в союзе с Аэцием⁵⁷. Эта тесная связь Авита с Галлией оказалась очень важной, ибо положение в этой стране было довольно сложным.

Известие об убийстве Аэция привело в движение различные варварские народы, которые снова стали вторгаться в Галлию. На юге Галлии вестготы возобновили наступление с целью расширения своих владений. Авиту удалось сравнительно быстро стабилизировать ситуацию, после чего он прибыл к вестготскому королю со специальным посланием Петрония Максима (Sid. Apoll. Carm. VII, 388-439). В результате встречи Авита с королем Теодорихом II и его братом Фредерихом был заключен новый союз (Sid. Apoll. Carm. VII, 431-439). Эти успехи Авита показывают, что Петроний Максим не ошибся, поручив ему столь важную задачу.

Назначение Авита магистром обеих армий и поручение ему действий в Галлии показывает, что Петроний Максим, следуя политике Аэция, полагал, что ситуация в этой стране является самым главным для стабильности Империи. Однако опасность для нового императора возникла совершенно с другой стороны. Это были вандалы.

Как уже говорилось, после договора 442 г. между Империей и Вандальским королевством установились довольно мирные отношения. Валентиниан, по-видимому, признал за Гейзерихом статус «союзника и друга»⁵⁸, и это на какое-то время обеспечивало вандальскому королю относительно спокойную власть над римским населением своего королевства. Петроний Максим явно не желал изменять такое положение. Однако сам Гейзерих рассматривал договор лишь как этап на пути дальнейших завоеваний и обретения не только фактической, но и официальной самостоятельности⁵⁹. Убийство Аэция, казалось, давало возможность вандальскому королю перейти к более активным действиям по отношению к Западной империи. Гибель же Валентиниана явно рассматривалась, с германской точки зрения, и как ликвидация договора, заключенного с этим императором (FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 6)⁶⁰. В традиции представлена версия, согласно которой импера-

---

⁵⁷ О карьере Авита, в частности: *Seeck O. Avitus // RE. Hbd. 4. Sp.2395-2396; PLRE II. P. 106-108.*

⁵⁸ *Clover F.M. Flavius Merobaudes. P. 53-54; Modéran Y. L'établissement territorial des Vandales en Africa // Antiquité tardive. 2002. T.10. P. 93.*

⁵⁹ *Miltner F. Vandalen. Sp. 322; Villaverde Vega N. El reino vándalo-africano y la persistencia mercantil del estrecho septegaditano // Madider Mitteilungen, 2008. Bd. 49. P. 429. Фактический суверенитет, как это сейчас признано, Вандальское королевство обрело после захвата Карфагена в 439 г.: Berndt G.M. Gallia-Hispania-Africa // Das Reich der Vandalen... S. 131; Steinacher R. Gruppen und Identitäten // Ibid. S. 247; Rummel Ph. von. Geiserichs Reich in Nordafrika // Archäologie in Deutschland, 2005. S. 51; Диснер Г.-И. Королевство вандалов. С. 68-69.*

⁶⁰ *O'Flynn J.M. Generalissimos... P. 90; Диснер Г.-И. Королевство вандалов. С. 77. Римское и варварское понимание подобных договоров резко различалось. С римской*

трица Евдоксия, недовольная тем, что убийца ее мужа принудил ее к браку с ней, направила Гейзериху просьбу о вмешательстве и отмщении за убийство Валентиниана (Hyd. 167; Marc. Com. a. 455; FHG IV. Ioh. Ant. Fr. 201, 6; Proc. Bel. Vand. I, 4, 38-39; Euagr. II, 7; Mal. XIV, p. 365-366). Однако некоторые эти авторы и сами сомневаются в достоверности своего сообщения и говорят, что речь идет лишь о слухах⁶¹. Уже давно было отмечено, что подготовка такой масштабной экспедиции, как высадка в Италии с большим флотом, требовала значительной подготовки, и промежуток времени между обращением императрицы и высадкой был слишком мал⁶². Поэтому можно с полным правом говорить об отсутствии в этих слухах исторической основы. В то же время надо иметь в виду, что самый ранний автор, передававший эти слухи, Идаций, был современником событий и писал свою «Хронику» в далекой Галлеции на северо-западе Испании, завершив ее немногим после 468 г.⁶³ Следовательно, слухи о причастности Евдоксии к вандалскому разгрому Рима возникли сравнительно скоро после этого события, так что испанский хронист уже мог их передать. Сам по себе мотив мести за убийство Валентиниана со стороны Гейзериха исключить нельзя. Хотя брак между Евдокией и Гунерихом заключен еще не был, после их помолвки вандалский король мог уже рассматривать императора как своего родственника, а месть за убийство родственника по варварским обычаям считалась обязательной⁶⁴.

Сидоний Аполлинарий в одном из своих писем (Ep. II, 13, 5) пишет, противопоставляя спокойную судьбу Максима, пока он занимал различные придворные должности, великим волнениям правления (*turbulentissime rex*), что он правил среди мятежей военных, народа, федератов. По данным «Галльской хроники» (623), волнения в Риме произошли из-за страха перед вандалами незадолго до их высадки в Италии. Однако из Сидония Аполлинария можно сделать другой вывод. Он говорит об ужасном и быстром конце Максима, и этот конец подтверждает предсказание фортуны. Сама структура фразы ясно показывает, что отмеченные мятежи происходили до этого ужасного конца. Под мятежами федератов могли подразумеваться и новые вторжения франков и дру-

точки зрения, договоры заключались между государствами, и, следовательно, их действие было не ограничено жизнью тех, кто их заключил. Варвары же рассматривали такие договоры как чисто личные, и смерть или какое-либо другое устранение одного из участников прекращал действие договора: *Modèran Y. L'etablissement...* P. 93.

⁶¹ Идаций говорит о *mala fama*, а Иоанн Антиохийский предваряет свое сообщение глаголом *φασί*. Прокопий Кесарийский, рассказав без всякого сомнения о письме Евдоксии, далее (5, 1) пишет, что Гейзерих высадился в Италии только по одной причине: в надежде получить большие богатства

⁶² Seeck O. Geisericus // RE. Hbd. 13. Sp. 940.

⁶³ Seeck O. Huidatius // RE. Hbd. 17. Sp. 40-43; Циркин Ю.Б. Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб, 2006. С. 222-226.

⁶⁴ Диснер Г.-И. Вандалское королевство. С. 77.

гих германских племен, и выступление вестготов, т. е. то, с чем Авит имел дело в Галлии. Сложнее обстоит дело с мятежами воинов и народа (*tumultus militum, popularium*). Сидония не интересовали ни причины этих мятежей, ни их характер, ни какие-либо детали. Предполагается, что народ и войско были возмущены насильственным принуждением к браку вдовствующей императрицы и ее дочери⁶⁵. Однако широкие массы народа едва ли волновали события в императорской семье. Да и среди воинов после убийства Аэция семья Валентиниана явно не пользовалась особой популярностью. Возникновение сравнительно скоро после нападения вандалов слухов о причастности к этому Евдокии показывает, что несчастной жертвой народ ее не считал. Если о насильственных браках и говорили в народе и в армии, то ясно, что он послужили лишь предлогом или, в крайнем случае, последним толчком в этих волнениях. Сами волнения и мятежи стали одним аспектом политического кризиса, рожденного двумя убийствами на самом вершине властной пирамиды.

Гейзерих, вероятнее всего, использовал политический кризис в Западной империи для укрепления своего положения и расширения своей власти. Именно после убийства Валентиниана он захватил все крупные острова Западного и Центрального Средиземноморья, включая Сицилию и Сардинию (*Vict. Vit. I, 13*). Это привело к фактическому установлению вандалской гегемонии в центре и на западе Средиземного моря⁶⁶. Не только смерть Валентиниана и, следовательно, прекращение, с его точки зрения, действия договора, но и промедление с давно согласованным браком Евдокии и Гунериха, как и месть за убийство несостоявшегося тестя, могли стать прекрасным поводом для вторжения в Италию. Непризнание Петрония Максима Мавриkiem позволяло надеяться на нейтралитет восточного императора. В мае 455 г. флот Гейзериха отплыл из Карфагена, и в конце месяца вандалы высадились в устье Тибра. 31 мая войско Гейзериха расположилось перед Римом. В Риме в это время имелся какой-то гарнизон. Иначе император не мог бы быть убитым римским же воином. Размеры этого гарнизона неизвестны, но само его наличие, так же как и существование городских стен позволяли все же оказать сопротивление. Однако Петроний Максим явно растерялся, не ожидая этого нападения. Сидоний Аполлинарий (*Carm. VII, 441-442*) говорит, что вандал захватил беспечный Рим «коварным оружием» (*furtivis... armis*). При всей риторичности этого выражения ясно, что речь идет о внезапности вторжения.

При известии о высадке вандалов и их приближении к Риму Петроний Максим бежал. Бежали и сенаторы (*Sid. Apoll. Carm. VII, 450*). Это бегство вызвало гнев римлян и воинов. Императора застигли в городских воротах и забросали камнями, после чего обезглавили и разрубили на куски, а остатки

---

⁶⁵ *Enßlin W. Maximus. Sp. 2545.*

⁶⁶ *Villaverde Vega N. El reyno vandalo... P. 432.*

тела бросили в Тибр (Prosp. a. 455; Hyd. 162; Chron. Gall. 623; FHG IV. Prisc. Fr. 30, 2; Ioh. Ant. Fr. 201; Iord. Get. 235; Proc. Bel. Vand. I, 5, 2). Вместе с ним, по-видимому, был убит и его сын Палладий⁶⁷. Иордан называет убийцей императора римского воина Урса. Сидоний Аполлинарий (Carm. VII, 442-443) говорит, что бургунд ввел Рим в такую ярость, что он, т. е. сам Рим, убил государя. Сопоставление этих сведений привело исследователей к мысли, что виновниками гибели Петрония Максима являются его собственные телохранители⁶⁸. В другом месте (Ep. II, 13, 5) тот же Сидоний Аполлинарий настойчиво говорит о предательстве, приведшем Максима к гибели (*perfidus finis*). Это подтверждает мысль о предательстве телохранителей. Эти телохранители в это время состояли преимущественно, если не полностью, из варваров, среди которых, естественно, могли быть и бургунды. Латинское имя Урс (Медведь) вполне мог получить бургундский воин, вступая в римскую службу. Можно вспомнить, что комитом домашних Петроний Максим оставил Майориана. Возникает вопрос: а не мог ли Майориан быть инициатором бунта, приведшего к убийству императора и его сына?⁶⁹ В таком случае, правда, не совсем понятно, какие цели мог преследовать Майориан. Захватить самому власть при наличии вандальского войска у стен Рима было или невозможно, или бессмысленно. К тому же, Майориан и после ухода вандалов императором не стал. Вопрос, по-видимому, пока надо оставить открытым.

Через три дня вандалы вошли в Рим. Вечный город снова попал в руки варваров. В отличие от того, как это было в 410 г., это событие уже не вызвало такого шока. Еще под впечатлением первого взятия Рима варварами Августин в своем знаменитом сочинении «О граде Божьем» писал, что это событие является наказанием язычникам и разбойничьему государству. Для христианина, по мнению Августина, разрушение Вечного города вообще не является столь важным событием, поскольку подлинным отечеством является град Божий⁷⁰. За время, прошедшее после создания Августином его труда, христианство еще больше укрепилось, и подобные мысли еще больше распространились в обществе.

Имелся и второй момент, обусловивший более спокойное отношение ко второму взятию Рима варварами, – римляне привыкли к их победам. Незадолго до этого события Сальвиан написал сочинение «О правлении Божьем», в котором ясно утверждал, что все несчастья римлян являются карой Божьей за

⁶⁷ PLRE II. P. 821.

⁶⁸ *Enßlin W.* Maximus. Sp. 2545.

⁶⁹ В науке существует версия, что и высадка Гейзериха, и бунт в Риме были спланированы Майорианом и его другом Рицимером, занимавшим провандальскую позицию. В таком виде эта версия совершенно справедливо решительно опровергается: *O'Flynn J.M.* Generalissimos... P. 184, n. 5.

⁷⁰ *Сергеев Д.Д.* Идеология и мировоззрение господствующих классов Западной Римской империи в IV-V вв. // Античное общество. СПб, 1997. С. 156-158.

их глубокое нравственное разложение, что развращенное римское общество в ближайшее время неминуемо рухнет, что перевес в мире будет на стороне чистых и благородных варваров. А знатный и богатый галло-римлянин Сидоний Аполлинарий, ставший в 455 г. зятем Авита, описывает вестготского короля не как грубого варвара, а как образованного и утонченного римлянина, соединившего в себе греческую элегантность, галльское изобилие, итальянскую живость, общественную пышность, личную аккуратность, королевское усердие (Ер. I, 2, 4-8). Дочь императора не сочла зазорным брак с сыном варварского короля⁷¹. Смешанные браки становились все более частыми в римской элите. А варвары все чаще появлялись среди консулов и патрициев. Римляне разных слоев населения были нравственно и мыслимо готовы к фактическому подчинению варварским королям.

Гораздо большее впечатление, чем сам факт нового взятия Рима варварами, произвело дикое разрушение Города. При вступлении вандалов в Рим папа Лев I встретил Гейзериха и умолял его пощадить незащищенный город (Prosp. 1375). Но вандалы, не вняв просьбам папы, в течение двух недель методически подвергли Рим разгрому и грабежу. Добычей вандалов стали драгоценные металлы и все украшения. Среди трофеев был и бронзовый подсвечник из Иерусалимского храма, в свое время привезенный в Рим Титом. После вандалского грабежа Рим полностью оправиться уже не мог. После этого вандалы отправились назад в Африку, увозя с собой не только награбленные богатства, но и множество пленных, включая императрицу Евдоксию и ее двух дочерей – Евдокию, которая все же стала женой Гунериха, и Плацидию, несостоявшуюся невестку Аэция и ныне невесту Олибрия. В вандальский плен был увезен и сын Аэция Гауденций (Hyd. 167; Proc. Bel. Vand. I, 5, 3-6; Vict. Tonn. a. 455).

Убийство Петрония Максима создало новый политический вакуум. По мере укрепления императорской власти династический принцип наследования все более укреплялся. После Диоклециана он стал господствующим, хотя официально признан долгое время не был. Этому способствовало и римское представление о «фамильном счастье». Исходя из библейских представлений, христианство рассматривало переход власти по наследству как «естественное право». Династический принцип господствовал в армии, особенно в варварских контингентах, которых становилось все больше⁷². Это не мешало относительной недолговечности правящих династий. В случае их исчезновения решающее слово принадлежало армии, точнее – ее верхушке. Императоры все же ста-

---

⁷¹ Тогда, правда, дело ограничилось помолвкой, но помолвка, естественно, подразумевала будущий брак.

⁷² О принципах наследования императорской власти: *Demandt A. Die Spätantike.* S. 215-219.

рались не допускать возникновения политического вакуума, во время которого решающее слово принадлежало генералам. Характерный пример – назначение Грацианом Феодосия, не принадлежавшего к его фамилии. Даже вынужденный обратиться к фигуре чужого ему человека, император не допустил прямого вмешательства в эту проблему военных верхов. Такой политический вакуум теперь все же возник на Западе. В семье Феодосия I больше не было мужских потомков, не имелось и людей, которые были бы родственными связями объединены с этой семьей. Дочери Валентиниана стали пленницами вандалского короля, и лишь жених младшей дочери Олибрий сумел избежать плена и обосноваться в Константинополе. Таким образом, на Западе Феодосиевская династия прекратилась не только фактически, но и формально. Единственным формальным представителем этой династии остался восточный император Маркиан, вошедший в нее через брак с Пульхерией. Он же остался и единственным августом, так что официально Римская империя была вновь объединена под властью одного правителя. Однако реально ее западная часть власть восточного императора не признала. И в этот момент никаких средств навязать свою волю Западу у Маркиана не было. Это обстоятельство еще более увеличило расхождение между двумя частями Империи⁷³.

В то же время, на Западе после убийства Аэция армия была уже не столь могущественной, а главное – единой, чтобы навязывать свою волю государству. В этих условиях снова выросла роль сенаторской аристократии, которая, однако, тоже была расколота на две значительные группы – италийскую и галльскую. Значительную роль играл и варварский фактор⁷⁴. Петрония Максима можно считать представителем италийской знати⁷⁵, а его привлечение на свою сторону Авита и попытка с помощью Авита договориться с вестготами – стремлением объединить все силы не только для укрепления своей власти, но и для противопоставления армии, особенно италийской. Гибель Максима стала поражением италийской фракции гражданской группировки в Западной Римской империи. В то же время после тяжелейшего разгрома Рима ни о какой возможности для римского сената сделать августом своего избранника не было и речи. Реально власть в Равенне и Риме, как кажется, оказалась в руках Майориана и Рицимера⁷⁶. Однако италийская армия ничего сделала для предотвращения взятия и разграбления Рима вандалами или, по крайней мере, отмщения им за эти события. Это резко снизило авторитет и самой армии, и военных командиров. В таких условиях армейская верхушка решать вопрос о троне не решалась.

⁷³ Ср.: Томпсон Э.А. Римляне и варвары. СПб, 2003. С. 2.

⁷⁴ Heather P. The western empire, 425-476 // САН. Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 21.

⁷⁵ Loyen A. Recherches historiques sur les Panégyriques de Sidoine Apollinaire. Paris, 1942. P. 36.

⁷⁶ Heather P. La caduta dell'impero romano. Milano, 2008. P. 456.

События сентября 454–июня 455 гг. создали новую ситуацию в Западной империи. После вторичного падения Рима авторитет этой части Империи в варварском мире, завоеванный победами Аэция, был окончательно потерян. Еще важнее стало то, что фактически было покончено с династическим принципом наследования императорской власти⁷⁷. При отсутствии легального наследования внешние обстоятельства вполне могли стать решающими при появлении нового императора. Это резко ослабило саму власть. С этих событий по существу началась окончательный распад Западной Римской империи. Недаром живший в следующем столетии хронист Марцеллин Комит (а. 454) писал, что с убийством Аэция «Западное царство» пришло в упадок и более уже не смогло возродиться.

Список использованной литературы

- Бартошек М.* Римское право. М., 1989.
- Дилигенский Г.Г.* Северная Африка в IV-V веках. М., 1961.
- Диснер Г.-И.* Королевство вандалов. СПб., 2002.
- Сергеев Д.Д.* Идеология и мировоззрение господствующих классов Западной Римской империи в IV-V вв. // *Античное общество.* СПб., 1997. С. 146-159.
- Томпсон Э.А.* Римляне и варвары. СПб., 2003.
- Циркин Ю.Б.* Античные и раннесредневековые источники по истории Испании. СПб., 2006.
- Barnes T.D.* Patricii under Valentinian III // *Phoenix*, 1975. Vol. 29. P. 155-170.
- Berndt G.M.* Gallia-Hispania-Africa // *Das Reich der Vandalen und seine (Vor-) Geschichte.* Wien, 2008. S. 131-147.
- Bury J.B.* History of the Late Empire. Vol. I. New York, 1958.
- Cameron A.* Vandal and Byzantine Africa // *CAH.* Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 552-569.
- Chastagnol A.* La Préfecture urbaine à Rome sous le Bas-Empire. Paris, 1960.
- Chastagnol A.* La fin du monde antique. Paris, 1976.
- Chastagnol A.* L'évolution politique et social du Monde Romain. Paris, 1994.
- Clover F.M.* Flavius Merobaudes. Philadelphia, 1971.
- Clover F.M.* Geiseric and Attila // *Historia.* Bd. 22. 1973. P. 104-117.
- Clover F.M.* The Family and Early Career of Anicius Olybrius // *Historia.* Bd. 27. 1978. P. 169-196.
- Collins R.* The Western Kingdoms // *CAH.* Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 112-134.
- Demandt A.* Die Spätantike. München, 1989.
- Demougeot E.* L'évolution politique de Galla Placidia // *Gerion.* T. 3. 1985. P. 183-210.
- Enßlin W.* Maximus // *RE.* 1930. Hbd. 28. Sp. 2543-2545.
- Enßlin W.* Thraustila // *RE.* 1936. Hbd. 11A. Sp. 595-596.
- Enßlin W.* Valentinianus // *RE.* 1948. Hbd. 14A. Sp. 2232-2259.
- Grünwald T.* Der letzte Kampf des Heidentums in Rom? // *Historia.* Bd. 41. 1992. S. 462-487.
- Heather P.* The western empire, 425-476 // *CAH.* Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 1-32.
- Heather P.* La caduta dell'impero romano. Milano, 2008.

---

⁷⁷ *Whitby M.* Army and Society in the Late Roman World // *A Companion to the Roman Army.* Oxford, 2007. P. 516.

- Kübler B.* Patres, patricii // RE. 1949. Hbd. 36. Sp. 2222-2232.
- Laporte J.-P.* Les Vandales, l'Afrique et les Maures // La Méditerranée et le monde mérovingien. Aix-en-Provence, 2005. P. 271-280.
- Lee A.D.* The eastern empire: Theodosius to Anastasius // CAH. Vol. XIV. Cambridge, 2008. P. 33-62.
- Loyen A.* Recherches historiques sur les Panégyriques de Sidoine Apollinaire. Paris, 1942.
- Miltner F.* Vandalen // RE. 1955. Hbd. 15A. Sp. 298-335.
- Modéran Y.* L'établissement territorial des Vandales en Africa // Antiquité tardive. T. 10. 2002. P. 87-122.
- O'Flynn J.M.* Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983.
- Oost S.I.* Aëtius and Majorian // Classical Philology. 1964. Vol. 59. P. 23-29.
- Prosopography of the Late Roman empire. Vol. II. 1980.
- Rousseau Ph.* Sidonius and Majorian // Historia. 2000. Bd. 49. P. 251-257.
- Rümmel Ph. von.* Geiserichs Reich in Nordafrika // Archäologie in Deutschland, 2005. S. 50-54.
- Rümmel Ph. von.* Where have all the Vandals gone? // Das Reich der Vandalen und seine (Vor-) Geschichte. Wien, 2008. P. 151-182.
- Schwarz A.* Religion und ethnische Identität im Vandalenreich // Das Reich der Vandalen und seine (Vor-) Geschichte. Wien, 2008. S. 227-232.
- Seeck O.* Anicius // RE. 1894. Hbd. 2. Sp. 2196-2208.
- Seeck O.* Avitus // RE. 1896. Hbd. 4. Sp. 2395-2397.
- Seek O.* Ceionius // RE. 1899. Hbd. 6. Sp. 1858-1866.
- Seeck O.* Domesticus // RE. 1905. Hbd. 10. Sp. 1296-1299.
- Seeck O.* Eudokia // RE. 1907. Hbd. 11. Sp. 912.
- Seeck O.* Geisericus // RE. 1910. Hbd. 13. Sp. 935-945.
- Seeck O.* Hydatius // RE. 1914. Hbd. 17. Sp. 40-43.
- Smith R.* Imperial court of the late Roman empire // The Court and Court Society in Ancient Monarchies. Cambridge, 2007. P. 157-232.
- Vandalen und seine (Vor-) Geschichte. Wien, 2008.
- Steinacher R.* Gruppen und Identitäten // Das Reich der Vandalen und seine (Vor-) Geschichte. Wien, 2008. S. 243-260.
- Stickler T.* Aëtius. München, 2002.
- Villaverde Vega N.* El reino vándalo-africano y la persistencia mercantil del estrecho septegaditano // Madider Mitteilungen, 2008. Bd. 49. P. 425-450.
- Whitby M.* Army and Society in the Late Roman World // A Companion to the Roman Army. Oxford, 2007. P. 515-531.
- Wickham Ch.* Framing the Early Middle Ages. Oxford, 2005.

